

Инь Чжунлинь с тревогой покачал головой и вздохнул:

— Цифэн, ты всё ещё слишком молод. Во дворце казнить служанку — дело не такое уж важное, но смерть Цзяо Ну действительно вышла странной, да ещё её первой обнаружили люди наложницы Шу Цзи. Она всегда была в ссоре с твоей сестрой и непременно воспользуется случаем, чтобы наговорить лишнего и навредить ей. Сейчас улики налицо. Если Сын Неба не примет мер, это будет выглядеть так, будто императорская семья походя губит жизни и потворствует злодеяниям принцев. Даже если мы знаем, что четвёртый принц невиновен, всё решает то, как на это смотрит Его Величество. Если он твёрдо верит свидетельствам и доказательствам, даже невиновному будет нелегко оправдаться.

Все последние дни во дворце не было никаких вестей. Более того, Сын Неба издал указ: мол, стоят лютые морозы, поэтому утренние приёмы отменяются на несколько дней. Такого прежде никогда не бывало — за этим кроется нечто серьёзное.

— Вчера какой-то человек, невесть почему, столкнулся со мной. Подумал, уличный хулиган, а он сунул мне в карман записку. Я до сих пор не могу понять, что это значит! — Инь Цифэн, видя тревогу отца, попытался сменить тему.

— Да? Покажи-ка. — Инь Чжунлинь развернул бумажку и увидел написанное: «Десять ртов, горизонтальные и вертикальные — вся вода». Подписи не было, лишь на обороте был нарисован феникс, держащий в клюве росток.

— Десять ртов — это «поле». Горизонтальные и вертикальные линии — это «колодец». Цзяо Ну нашли мёртвой в колодце, а твой двоюродный дядя Тянь Шихуа недавно пропал после истории с Павильоном Пышных Цветов. Похоже, эти два дела связаны! Кажется, есть надежда!

— Но, отец, даже если это так, где теперь искать дядю? К тому же он всегда был человеком вне дворца, какое отношение он может иметь к дворцовым делам? И что означают феникс и росток? — Инь Цифэн ничего не понимал.

— Эта записка явно из дворца. Должно быть, седьмой принц передал её через господина Цзи. Значит, нам нужно как можно скорее найти Цзи Ланя.

— Отец, с чего вы взяли? Цзи Лань — двоюродный брат пятого принца, внук Великого наставника Цзи, он всегда помогал пятому принцу. А седьмой принц, как известно, дружит со вторым. Вы же взяли Шэнь Линцзяо в приёмные дочери, что делает вас номинальным тестем старшего принца, а старший принц близок с пятым. Всем известно, что второй и пятый принцы яростно борются за место наследника. С чего бы седьмому принцу велеть нам обращаться за помощью к Цзи Ланю? Может, это ловушка второго принца? Даже если седьмой принц дружит с четвёртым, кто поручится, что он не строит козни против нас ради второго?

— Думаешь, я этого не понимаю? А почему ты не задумаешься вот над чем: почему твоя сестра, драгоценная наложница Лань, хоть и пользуется исключительной благосклонностью во дворце, но никто и не заикается о том, чтобы сделать четвёртого принца наследником? Думаешь, твой старый отец не ведает, в чём тут дело? — Инь Чжунлинь тяжело вздохнул.

— А что? Я всегда этому удивлялся. По положению драгоценная наложница Лань — самая любимая, а вы ничуть не уступаете Великому наставнику Цзи. Почему же никто не выдвигает четвёртого принца? Сыну откровенно обидно. Отец, раньше вы никогда не говорили об этом прямо, не могли бы вы сейчас объяснить, в чём же тут загвоздка?

— Род твоей матери, Тянь, был родом государственных советников Силяна. Когда Силян пал,

весь их род был вырезан нашими войсками, спаслось лишь несколько человек. Она случайно встретила меня, сменила имя и вышла замуж. Это удалось скрыть от покойного императора, но однажды, когда мы вместе вошли во дворец поздравить его с днём рождения, она во время прогулки встретила принцессу Силяна, перепугалась и тем привлекла подозрения присутствовавшей тогда императрицы Цзяюань. После этого твоя мать, желая уберечь нашу семью Инь от последствий, вскоре покончила с собой. Позднее покойный император не стал расследовать дело дальше, а после восшествия на престол нынешний государь даровал роду Тянь прощение. Не знаю уж почему, но твой двоюродный дядя не только не стал держаться в тени, а, напротив, с большой помпой открыл в столице Павильон Пышных Цветов. Я несколько раз пытался его отговорить, но, видя, что он не слушает, махнул рукой. Мы с ним редко общались, разве что твоя сестра в детстве любила бывать у него в гостях.

— Отец, как принцесса Силяна могла оказаться в нашем дворце в Дунлине? — Инь Цифэн был крайне удивлён.

— Я тоже не знаю, как так вышло. Но государь несколько раз намекал мне на это, и я не смел распространяться. В то время твоя сестра уже была во дворце, беременная четвёртым принцем, и государь не мог ничего предпринять. Но из-за этого одного четвёртый принц уже ни при каких обстоятельствах не сможет взойти на трон. В своё время род Тянь создал для Силяна несчётное количество хитроумных механизмов, можно сказать, их руки по локоть в крови наших дунлинских воинов.

— Так вот в чём дело! Недаром вы никогда не выдвигали четвёртого принца, а, напротив, не раз помогали в залах советов пятому.

Инь Чжунлинь вздохнул:

— Отец тоже действовал не по своей воле. Всё это было желанием государя. Но сегодняшнее дело и впрямь загадочно. Я слышал, что пятого и седьмого принцев наказали высылкой из дворца именно за посещение Павильона Пышных Цветов, а теперь пропал ещё и твой двоюродный дядя. Остаётся только довериться этой записке. Раз оба принца были в Павильоне в сопровождении Цзи Ланя, нам придётся нанести визит в дом Цзи.

Тем временем Цзи Лань и вправду стоял на коленях в главном зале, выслушивая выговор деда и не смея пикнуть.

Великому наставнику Цзи Ланфэну было за шестьдесят, голова его была седа, и он, размахивая указкой, не унимался:

— Несчастный внук! В прошлый раз ты повёл пятого принца в такое место, как Павильон Пышных Цветов, я отхлестал тебя десять раз, а ты не исправился! На этот раз ты ещё и переписываешься с седьмым принцем! Вяжешься в дворцовые дела — навлечёшь беду на весь наш род Цзи! И тётку твою, наложницу Шу Цзи, тогда погубишь!

С этими словами он вновь принялся хлестать внука указкой, раз десять или больше, пока на спине у того не выступила кровь.

Цзи Лань, видя гнев деда, чувствовал себя виноватым, не смел просить пощады и лишь пытался успокоить старика:

— Дедушка, успокойтесь, внук больше не посмеет. Не расстраивайтесь, поберегите здоровье. Я просто видел, как седьмой принц и четвёртый брат сердечно близки, и всего-то передал записочку их роду Инь. Дело-то пустяковое, просто услуга. Какие уж тут могут быть серьёзные

последствия? Вы слишком волнуетесь.

— Замолчи, негодник! Ты что понимаешь? Служанка — и вдруг привлекается сам глава Храма Дали, да ещё когда замешана репутация принцев? Главное, что замешан не только четвёртый принц, но ещё и третий с седьмым, а теперь ещё и второго втянули. Знаешь, как на это смотрит государь? Десять против одного, он решит, что это мы, род Цзи, вместе с пятым принцем подстроили ловушку. Государь уже говорил, что после годовщины смерти императрицы Цзяюань назначит наследника, как раз к свадьбе старшего принца. Твоя тётка, наложница Шу Цзи, не понимает важности момента, в такую минуту вытащила на свет дело Цзяо Ну, пытаясь свалить драгоценную наложницу Лань. А она забыла, что род Инь теперь взял в приёмные дочери Шэнь Линцзяо, которая скоро станет женой старшего принца, а значит, его опорой. Тронь она драгоценную наложницу Лань — как же Инь Чжунлинь станет тогда помогать старшему принцу? А не станет он помогать старшему — значит, не станет помогать и пятому, и у нас появится ещё один враг!

— Э-это... это... — Цзи Лань не нашёлся, что ответить. Передать записку поручил ему Сяо Лян через старшего евнуха. Тогда ему это казалось сущей безделицей, да и в письме Сяо Лян выражался так искренне, вспоминая, как тот переживал за третьего принца в бамбуковой роще. Цзи Ланю показалось, что Сяо Лян — человек, ценящий братские чувства, не похожий на прочих принцев, которые только и делают, что строят козни ради власти. Вот он поневоле и захотел помочь. Но если всё так, как говорит дед, и седьмой принц — человек второго принца, а он сам, будучи двоюродным братом пятого, оказывается по другую сторону баррикад? От этой мысли на сердце стало тяжело.

Цзи Ланфэн долго бранил внука, но, увидев, что у того на глазах навернулись слёзы, решил, что тот наконец осознал серьёзность положения и раскаивается. Взглянув на кровь на его спине, старик смягчился и сказал:

— Ступай сегодня в свою комнату, сиди и думай о своём поведении. И больше не безобразничай.

Цзи Лань, думая о Сяо Ляне, ничего вокруг не замечая, понуро побрёл в свои покои. Слуги накладывали на спину мазь, а он даже боли не чувствовал. Точно во сне: вот он с Сяо Ляном беседует и смеётся в беседке, даже как-то по-особенному близок, и вдруг — Сяо Цзюэ заносит над Сяо Ляном меч, а он сам бросается вперёд. И тут Сяо Чэн пронзает Сяо Цзюэ мечом со спины. Цзи Лань вздрогнул и очнулся.

<http://bllate.org/book/15946/1425577>